

М.С. Дроздова

Шекспировские аллюзии и реминисценции в произведениях Дж. Фаулза

Статья посвящена проблеме рецепции творчества У. Шекспира в произведениях «Аристос» и «Женщина французского лейтенанта». Рассматриваются шекспировские аллюзии и реминисценции в творчестве Дж. Фаулза.

The paper focuses on W. Shakespeare's poetry as reflected in *The Aristos* and *The French Lieutenant's Woman*. The paper deals with analysing Shakespearean allusions and reminiscences in John Fowles' works.

Ключевые слова: интертекстуальность; аллюзия; реминисценция; рецепция; рецептивная эстетика.

Keywords: intertextuality; allusion; reminiscence; reception; reception-aesthetics.

Актуальность обращения к данной теме обусловлена как возросшим интересом к творчеству Уильяма Шекспира в связи с празднованием его 450-летия, так и необходимостью использования современных методов при исследовании постмодернистских текстов.

Критическая литература о рецепции Фаулзом наследия Шекспира представлена монографиями, статьями, диссертациями, выходящими в свет с середины 80-х годов XX века по настоящее время. Обзор теоретического материала по зарубежным исследованиям, посвящённым этой проблеме, обнаруживает работы М. Сригли (Srigley, 1985), Ф. Кермода (Kermode, 1989), Дж. Клейтона и Э. Ротштейна (Clayton, Rothstein, 1991), Т. Фостера (Foster, 1994), М. Беккер-Лекрон (Becker-Leckrone, 2005), А. Ходара (Jodar, 2006). Исследования в целом посвящены анализу рецепции пьесы «Буря» Шекспира в романе Фаулза «Коллекционер» [9–14].

В отечественном литературоведении данной теме посвящены труды Т.Ю. Терновой (2002) и Д.С. Папкиной (2004), где рассматривается рецепция творчества Шекспира с точки зрения интертекстуальности в романе Дж. Фаулза «Коллекционер» и его сборнике эссе «Кротовые норы».

В статье акцентируется внимание на исследовании малоизученного материала — философской книги «Аристос» (*The Aristos*, 1964) и романа «Женщина французского лейтенанта» (*The French Lieutenant's Woman*, 1969). Важным представляется комплексное исследование шекспировских аллюзий и реминисценций в этих произведениях Дж. Фаулза.

Методология исследования определяется методами рецептивной эстетики и литературной герменевтики, получившими освещение в работах по теории

и истории литературы В.Г. Зинченко, В.Г. Зусмана, З.И. Кирнозе [4], а также Г.И. Богина, Ю. Борева, Н.Т. Нефёдова в области рецептивной эстетики и литературной герменевтики. Представляется целесообразным пользоваться указанными методами при исследовании постмодернистского текста. Отметим, что Джон Фаулз считается одним из основоположников постмодернизма.

Одна из основных характеристик постмодернизма — интертекстуальность — отчётливо проявляется в обоих произведениях. Как правило, интертекстуальность вводится такими приёмами, как аллюзия и реминисценция. С аллюзиями и реминисценциями тесно связана теория рецепции, изучающая восприятие литературного произведения читателем. Рецепцию обычно понимают как обращение к признанному классическим наследию с целью культурного освоения, восприятия [5: с. 309]. Современное литературоведение трактует рецепцию как пересечение воздействия и восприятия, «воссоздания» и «пересоздания», приводящее к порождению смысла [3: с. 192]. В первую очередь это касается художественных произведений, так как именно анализ художественного текста позволяет выявить все типы информации, содержащиеся в нём [7: с. 91].

На восприятии и переосмыслении художественных произведений, служащих фундаментом для дальнейшего творчества, основан принцип действия метода рецептивной эстетики, активно используемого для анализа текстов. На сегодняшний день рецептивная эстетика — одна из ведущих областей литературоведения, так как изучает взаимосвязь психики человека и литературы [8: с. 32]. Основными категориями данного метода являются литературный опыт, его актуализация, эксплицитный и имплицитный читатель. В рамках исследования типов взаимодействия текстов в постмодернистском произведении Ж. Женеттом разработана классификация, включающая пять видов интертекста: интертекст, паратекст, метатекст, гипертекст и архитекткст [3: с. 435]. Рассмотрим основные аспекты философской книги «Аристос» и романа «Женщина французского лейтенанта» в контексте данной классификации. В философской книге «Аристос» и романе «Женщина французского лейтенанта» Фаулза нами было обнаружено три реминисценции из произведений Шекспира и четыре аллюзии на эпоху, жизнь и творчество поэта. Рассмотрим их подробнее.

Первую эксплицитную реминисценцию из поэзии Уильяма Шекспира и его трагедии «Гамлет» Джон Фаулз помещает в пункте 82 (10 раздел «Значение искусства» (*The Importance of Art*)) книги «Аристос». Автор рассуждает о сходствах, различиях и взаимосвязи поэзии и науки (п. 79–84) и полемизирует с учёными, называющими язык науки универсальным средством выражения мысли, утверждая, что наиболее точным орудием человека является слово, а поэзия — лучший и наиболее полезный для человеческой памяти способ применения этого орудия: *...the word is man's most precise and inclusive tool; and poetry is the using of this most precise and inclusive tool memorably* [1: p. 206]. При этом писатель подчёркивает, что Шекспир, в первую очередь, является поэтом, и рассматривает его драму как поэтическое произведение, так как для Фаулза важен поэтический язык

Шекспира, который, по его мнению, намного выразительнее языка науки. Это автор демонстрирует на примере:

If he had been such a scientist, Shakespeare would have begun Hamlet's famous soliloquy with some properly applicable statement, such as 'The situation in which I find myself is one where I must carefully examine the arguments for and against suicide, never forgetting that the statements I shall make are merely emotional verbal statements about myself and my own present situation and must not be taken to constitute any statement about any other person or situation or to constitute anything more than biographical data' [1: p. 207].

Процитированную реминисценцию следует трактовать как проявление гипертекстуальности, обнаруживающейся в пародировании текста Шекспира и осмеянии таким образом тезиса об универсальном значении языка науки.

Вторая эксплицитная реминисценция в Главе 5 романа «Женщина французского лейтенанта» представлена сравнением Чарльза и Эрнестины с Ромео и Джульеттой соответственно:

So her relation with Aunt Tranter was much more that of a high-spirited child, an English Juliet with her flat-footed nurse, than what one would expect of niece and aunt. Indeed, if Romeo had not mercifully appeared on the scene that previous winter, and promised to share her penal solitude, she would have mutinied; at least, she was almost sure she would have mutinied [2: p. 29].

С точки зрения метода рецептивной эстетики данная реминисценция является классическим примером интертекста как соприсутствия двух текстов (Фаулза и Шекспира) в одном произведении.

Обратим внимание, что Глава 5 посвящена описанию личности и жизненных обстоятельств Эрнестины, через которое наиболее полно раскрывается её характер. В основе сюжета романа лежит традиционный для Фаулза любовный треугольник, где главный герой Чарльз Смитсон должен сделать экзистенциальный выбор между двумя женщинами — своей невестой Эрнестиной Фриман и новой возлюбленной Сарой Вудрафф — яркой и самостоятельной личностью, не побоявшейся бросить вызов обществу. Одновременно герой выбирает между долгом и чувством, конформизмом и свободой, добрым именем и собственным «я». Автор предлагает читателю выбрать вместе с героем один из трёх вариантов финала, что является интересным приёмом композиции постмодернистского романа.

Изнеженная, капризная, не приспособленная к жизни, Эрнестина представляет собой типичную для Викторианской эпохи девушку из богатой семьи. Композиционно, через указанную реминисценцию Фаулз осуществляет переход от характеристики семьи Эрнестины к описанию её чувств к Чарльзу (она влюблена и мечтает о скорой свадьбе). В содержательном и образном планах подобное сравнение основано на различии в социальных статусах семей Смитсон и Фриман. Чарльз происходит из обедневшего аристократического рода, а отец Эрнестины — яркий представитель набирающей силу буржуазии.

Следует также отметить заключённую в рассматриваемой реминисценции иронию, указывающую на отношение автора к истории Чарльза и Эрнестины, а в широком смысле — на традиционные ценности викторианской Англии.

В Главе 12 можно выявить эксплицитную реминисценцию из комедии Шекспира «Сон в летнюю ночь», которая также представляет собой интертекст:

*There was an antediluvian tradition (much older than Shakespeare) that on **Midsummer's Night** young people should go with lanterns, and a fiddler, and a keg or two of cider, to a patch of turf known as Donkey's Green in the heart of the woods and there celebrate the solstice with dancing* [2: p. 81].

Как любой интертекст, указанная реминисценция подразумевает актуализацию литературного опыта читателя. Композиционно реминисценция приведена в описании Вэрской пустоши, где происходили встречи Чарльза с Сарой. Глава 12 посвящена одной из них. Читателю с большим литературным опытом становится очевидным, что автор проводит параллель между героями пьесы Шекспира и своего романа. Вспомним, что персонажи указанной комедии, находясь в волшебном лесу, меняют объект своей любви под действием колдовских чар. Нечто подобное произойдёт и с Чарльзом, когда у него возникнут чувства к Саре. Таким образом, читатель (прежде всего имплицитный) может предугадать дальнейшее развитие сюжета. Такова роль данной реминисценции в образном и содержательном планах рецепции романа Фаулза.

В романе Фаулза «Женщина французского лейтенанта» выявлено четыре аллюзии на творчество, эпоху и личность Шекспира. Приведём один из примеров, где упоминается кружка, купленная Сарой на деньги Чарльза (Глава 36):

*She began with a Staffordshire teapot with a pretty colored transfer of a cottage by a stream and a pair of lovers (she looked closely at the lovers); and then a **Toby jug**, not one of those garish-colored monstrosities of Victorian manufacture, but a delicate little thing in pale mauve and primrose-yellow, the jolly man's features charmingly lacquered by a soft blue glaze (ceramic experts may recognize a Ralph Wood)* [2: p. 241].

Согласно классификации Ж. Женнета, данная аллюзия может быть отнесена к категории интертекста. Популярная в Великобритании разновидность кружки названа так в честь одного из героев пьесы Шекспира «Двенадцатая ночь» Тоби Белча, весёлого пьяницы и балагура. Для анализа приведённой выше аллюзии целесообразно обратиться к другому современному методу исследования — методу литературной герменевтики, который подразумевает наличие разных уровней понимания и продвижение от одного уровня к другому по так называемому «герменевтическому кругу».

На первом круге понимания процитированный фрагмент воспринимается читателем как эксплицитная аллюзия на известную в Великобритании кружку, названную в честь шекспировского персонажа. Однако читатель с большим литературным опытом выходит на второй, более глубокий уровень понимания, вспоминая сюжет пьесы Шекспира «Двенадцатая ночь». Становится ясно, что

автор проводит параллель между Сарой, героиней своего романа, и Виолой, героиней пьесы Шекспира. Виола после кораблекрушения оказывается в чужой стране и влюбляется в герцога Орсино, добывающегося руки и сердца другой девушки, Оливии. Также и Сара в Главе 36 романа Фаулза «Женщина французского лейтенанта» оказывается в Эксетере. Перед этим она переживает расставание с Чарльзом — потрясение, равносильное кораблекрушению. Подобно Виоле, она остаётся без дома и работы, одна в чужом городе. Двух героинь объединяет прежде всего сначала безответная, затем взаимная любовь к несвободному мужчине.

Вторая аллюзия, эксплицитная, заключается в упоминании Фаулзом так называемого «шекспировского» воротника:

*A kind of magical samovar, whose tap was administered by Mary, dispensed an endless flow of gloves, scarves, stocks, hats, gaiters, Oxonians (a kind of shoe then in vogue) and collars—Piccadilly's, **Shakespeare's**, Dog-collar's, Dux's... [2: p. 182].*

Данная аллюзия также представляет собой пример узнаваемого интертекста — своеобразного культурного кода англичан.

С помощью третьей и четвертой аллюзий (Глава 22) Фаулз отсылает читателя к Елизаветинской эпохе (1558–1603):

*There was one such, an **Elizabethan** manor house in the village of Winsyatt, almost in view of the great house [2: p. 167].*

*I know those old houses. Dozens of wretched little rooms. I think **the Elizabethans** were all dwarfs [2: p. 187].*

Обе аллюзии важны для содержательного и образного планов текста, так как «Женщина французского лейтенанта» — роман о Викторианской эпохе, которую писатель при помощи аллюзий сопоставляет с Елизаветинской. На первом круге понимания приведённая выше цитата воспринимается как эксплицитная аллюзия на определённый период в истории Англии. На втором уровне понимания в контексте углублённого анализа произведения аллюзия может быть расценена как имплицитная на оценку творчества Шекспира, так как образованный читатель знает, что Шекспир жил и творил в Елизаветинскую эпоху. Сквозь призму такого понимания аллюзии читатель обращает внимание на поверхностность характера Эрнестины (процитированную выше четвёртую аллюзию обнаруживаем в её речи), а также на прагматичность викторианского общества, для которого размеры и удобство жилища становятся важнее искусства и красоты.

Таким образом, анализ показывает, что рассмотренные шекспировские реминисценции и аллюзии в произведениях Дж. Фаулза глубже раскрывают проблемы поэтического творчества и самооценности поэзии («Аристос»), особенности сюжета, характеры героев романа, отличительные черты Викторианской эпохи в целом и отношение автора к ней («Женщина французского лейтенанта»).

Библиографический список

Источники

1. *Fowles J.R.* The Aristos. London: Jonathan Cape Ltd., 1980. 218 p.
2. *Fowles J.* The French lieutenant's woman: A novel. Frogmore, St. Albans (Herts): Triad / Panther books, 1979. 399 p.

Литература

3. *Женетт Ж.* Фигуры: в 2 т. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. 944 с.
4. *Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Кириозе З.И.* Методы литературы. Системно-синергетический подход: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. 200 с.
5. *Левакин Н.Н.* Художественная рецепция как литературоведческое понятие (к вопросу понимания термина) // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2012. № 27. С. 308–310.
6. *Меркулова М.Г.* Ретроспекция в трагедии Шекспира «Гамлет» // Филологические науки. 2006. № 5. С. 33–43.
7. *Миттельман К.О.* Короткий рассказ как объект лингвистического и литературоведческого анализа // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2008. № 2. С. 91–96.
8. *Хлыстова А.В.* Инновационные методы анализа суггестивной образности художественного текста // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2014. № 2. С. 32–36.
9. *Becker-Leckrone M.* Julia Kristeva and Literary Theory. New York: Palgrave Macmillan, 2005. 215 p.
10. *Clayton J., Rothstein E.* Figures in the Corpus: Theories of Influence and Intertextuality. Wisconsin: University of Wisconsin Press, 1991. 349 p.
11. *Foster T.C.* Understanding John Fowles. Columbia: University of South Carolina, 1994. 275 p.
12. *Jodar A.R.* A Stranger in a Strange Land: An Existentialist Reading of Fredrick Clegg in *The Collector* by John Fowles. Zaragoza: Atlantis, 2006. P. 45–55.
13. *Kermode F.* Introduction to the *Tempest*. London: Picador, 1989. P. 1–28.
14. *Srigley M.* Images of Regeneration: A Study of Shakespeare's *The Tempest* and Its Cultural Background. Uppsala: Acta Universitatis Upsaliensis, 1985. 182 p.

References

Istochniki

1. *Fowles J.R.* The Aristos. London: Jonathan Cape Ltd., 1980. 218 p.
2. *Fowles J.* The French lieutenant's woman: A novel. Frogmore, St. Albans (Herts): Triad / Panther books, 1979. 399 p.

Literatura

3. *Zhenett Zh.* Figury': v 2 t. M.: Izd-vo im. Sabashnikovy'x, 1998. 944 s.
4. *Zinchenko V.G., Zusman V.G., Kirioze Z.I.* Metody' literatury'. Sistemno-sinergetisheskij podxod: ucheb. posobie. M.: Flinta: Nauka, 2010. 200 s.
5. *Levakin N.N.* Xudozhestvennaya recepciya kak literaturovedcheskoe ponyatie (k voprosu ponimaniya termina) // Izvestiya PGPU im. V.G. Belinskogo. 2012. № 27. S. 308–310.

6. *Merkulova M.G.* Retrospekciya v tragedii Shekspira «Gamlet» // *Filologicheskie nauki*. 2006. № 5. S. 33–43.
7. *Mittelman K.O.* Korotkij rasskaz kak ob’ekt lingvisticheskogo i literaturovedcheskogo analiza // *Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy’ka. Yazy’kovoje obrazovanie»*. 2008. № 2. S. 91–96.
8. *Xly’stova A.V.* Innovacionny’e metody’ analiza suggestivnoj obraznosti xudozhestvennogo teksta // *Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy’ka. Yazy’kovoje obrazovanie»*. 2014. № 2. S. 32–36.
9. *Becker-Leckrone M.* Julia Kristeva and Literary Theory. New York: Palgrave Macmillan, 2005. 215 p.
10. *Clayton J., Rothstein E.* Figures in the Corpus: Theories of Influence and Intertextuality. Wisconsin: University of Wisconsin Press, 1991. 349 p.
11. *Foster T.C.* Understanding John Fowles. Columbia: University of South Carolina, 1994. 275 p.
12. *Jodar A.R.* A Stranger in a Strange Land: An Existentialist Reading of Fredrick Clegg in *The Collector* by John Fowles. Zaragoza: Atlantis, 2006. P. 45–55.
13. *Kermode F.* Introduction to the *Tempest*. London: Picador, 1989. P. 1–28.
14. *Srigley M.* Images of Regeneration: A Study of Shakespeare’s *The Tempest* and Its Cultural Background. Uppsala: Acta Universitatis Upsaliensis, 1985. 182 p.